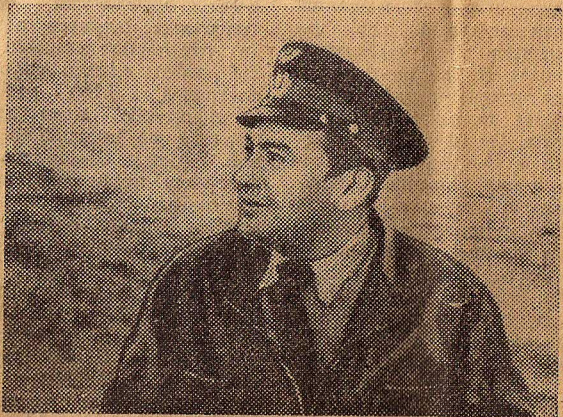

В С Я

Ж И З Н Ь —

В НАБОРЕ ВЫСОТЫ

лянулся вниз назад — «хейнкель» со снижением уходил в сторону румынской границы. Шор ввел самолет в переворот и, откинув голову назад, стал ждать появления фашиста. Увидев, резко потянул ручку на себя, чтобы сохранить преимущество по высоте. Враг понял это и стремительно пошел вверх. Шор, пройдя ступенчатое пикирование — аж потемнело в глазах от перегрузки! — плавно, до полного, увеличил газ и стремительно зашел в хвост «хейнкеля». Мгновенно сработала пушка, и стабилизатора у фашиста как не бывало — «хейнкель» рухнул вниз.

— Здорово! — закричал Анатолий, а Шор, откинувшись на спинку сидения, смахнул заливающий глаза пот...

И еще запомнился Вениамину жаркий летний полдень сороского второго. Спящего под плоскостью, его разбудил замполит. Несколько дней назад прошло партийное собрание. Среди рекомендуемых в партию комсомолец Шора был и его командир полка, знаменитый еще по Халхин-Голу летчик Герой Советского Союза Нога. А сегодня замполит, разбудив и обняв, вручил Шору партийный билет.

— Теперь ты понимаешь, кто ты! — торжественно произнес он и тут же помог летчику прихватить ремни парашюта — по боевой тревоге коммунист Шор шел в своей очередной, но словно первый боевой вылет...

В 1958 году командующий округом поздравил молодого командира, отличившегося на смотре истребительного полка ПВО, с досрочным присвоением звания полковника. А в 1961-м настала пора прощания с авиацией, с армией.

И мало кто из зрителей, обращаясь по тому или иному вопросу к директору кинотеатра «Кристалл», знает, что перед ними человек, совсем недавно снявший форму авиационного полковника, до сих пор осваивающий гражданский костюм...

И. ФАТЕЕВ.

**Подполковник запаса,
Герой Советского Союза,
член Советского комитета
ветеранов войны.**

НА СНИМКЕ: полковник авиации **В. Е. ШОР** (снимок послевоенных лет).

— ТВОЯ ПАРА пойдет замыкающей, — комэск взглянул на Шора, тот кивнул. — В случае появления «мессеров» ты принимаешь бой, мы идем дальше! — Коблов свернул карту и оторвался от стола. — Задача: ни один вражеский самолет не должен подняться в воздух! Всех поручить на корню! А сейчас — спать!

...Вениамин Шор завернул к стоянке. Пользуясь темнотой, техники выкатили остроносые «лаги» из капониров и готовили их к раннему вылету. Заправляли маслом, бензином, осматривая рули, тросы. Один истребитель поставили на «козелки» и гоняли «ноги». Молча, почти беззвучно делали дело остальные. Оружейники подвешивали «эрэсы».

Да! Это были уже не те самолеты, что два года назад. В том первом, самом памятном бою на второй день войны над Ригой, когда тройка наших «ишачков» врезалась в стаю «хейнкелей», был он беспомощным, необстрелянным воздушным бойцом. Палили с земли, с кораблей зенитки, ни жалели боеприпасов сами летчики. Но фашисты будто не замечали их — и нагло, высокомерно шли к цели. Полк, где служил Шор, остался в тот день без самолетов. Лишь обгоревшие груды на летном поле. А теперь — «лаг»: пушка, пулемет, реактивные снаряды плюс скорость, высота, маневренность! И завтра на истребителях они идут для нанесения удара по вражескому аэродрому.

В воздухе — ни звука!

Забудьте, что у вас есть связи! — еще раз напомнил перед вылетом Костя Коблов — их комэск.

Шестерка «лагов» взлетела по одному и на высоте две тысячи метров в заданной точке сомкнулась плотным строем. К Таганрогу шли в обход через Ейск. Над морем сбросили запасные баки и вышли западнее цели. Самолеты противника выстроились на земле длинными рядами с двух сторон взлетной полосы.

Первой с переворота, убрал газ и почти бесшумно, спикировала пара комэска. За ней — вторая. Шор с ведомым прикрывал товарищей, а когда заметил, что в воздухе ему никто не угрожает, тоже ринулся в атаку, прикритый вышедшим из нее командиром. Задание было выполнено. На аэродроме не осталось ни одного целого вражеского самолета.

А потом наш земляк Вениамин Шор ходил в разведку и сопровождал бомбардировщики, громившие вражеские войска в ожидавшем освобождения Донбассе, Сталино, Краматорск, Горловка... Высота позволяла рассмотреть Дворец культуры имени Петровского в родной Никитовке и дом напротив, где жила до войны семья...

Вместе со своим полком шел Вениамин через Донбасс на Днепр, Винницу, Житомир, Львов. Где-то южнее осталась крымская земля, Джанкой, Керчь, которые оборонял в тяжкие годы отступления. В одном из боев сбили Кулика — давнего друга еще со вре-

мен совместной учебы в Чугуевском летном. До самой земли кружил, охраняя, над его парашютом Шор. Сесть — подобрать? Местность холмистая. Перебить бегущих со всех сторон к советскому летчику фашистских автоматчиков — так весь боекомплект в бою вышел. А друг видит его, руками разводит: что, мол, Веня, поделаешь... Походил на бреющем Вениамин, поугал автоматчиков, глянул на бензомер: бак почти сухой...

Первый орден — Красной Звезды — вручал ему в сорок первом командующий истребительной авиацией ПВО генерал Пестов. Тогда у него было на счету 20 боевых вылетов и один сбитый самолет.

А к концу войны на счету командира эскадрильи капитана Вениамина Ефимовича Шора боевых вылетов — 312, сбитых лично — четыре, а в групповом бою — восемь самолетов.

Помнит хорошо Вениамин Ефимович, за что был ему вручен орден Отечественной войны I степени.

Полк, отогнав самолеты в Бреслау, вернулся во Львов, где осваивал новейшую технику — «ЯК-3», на которых планировалось участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке.

Ранним утром командир эскадрильи Шор проводил предполетную подготовку личного состава, когда вдруг его срочно вызвали на КП.

— В этом квадрате обнаружен «Хейнкель-111», — расстелив карту, объяснял ему обстановку комполка, — оче-

видно, разведчик. Вам поручено сделать так, чтобы это был его последний полет...

Молодые летчики, только прибывшие в часть, с завистью проследили за взлетевшей парой. Их однокласснику Анатолию повезло: сам Шор взял его на боевое задание.

— Твоя задача, — пояснил перед взлетом Анатолию Шор, — не отрываться и глядеть в оба. Первое — обнаружить цель, второе — смотри и запоминай, а самое главное — держись места и слушай мою команду.

...Сразу после взлета, почти не подбирая газа, Шор пошел в набор высоты, зная, что «хейнкель» обнаружен на трех тысячах метров от земли. В заданный квадрат пришел с солнечной стороны с тем, чтобы на фоне неба, выше горизонта увидеть врага.

— Цель северо-западнее три километра, высота та же!

Отжав ручку, командир увеличил скорость. Мельком взглянул на прибор — температурный режим на пределе и, видя, как быстро вырастает «хейнкель», слегка подобрал газ: двигатель тоже жалеть надо!

Сверху на ручке кнопка «РС», а впереди — две кнопки: пушка и пулемет. Нащупал верхнюю указательным пальцем и поймал «хейнкель» в прицеле. Нажатие кнопки совпало с резким броском «хейнкеля» влево вниз — трасса прошла поверху и «ЯК» Шора проскочил над фашистом.

— Ловок, гад! — подумал Шор и, резко сбросив газ, ог-

Ср
изво
нат
прият
ше п
сунки
на ос
стари
средн
ниатю
славя
этом
ковров
лей.
НА
Иджев
бината

Г
Ка
депу
СССР
нина
ната
стала
кумен
род н
род п
Перед
полни
пятиле
она об
нию 5
кого